

В диссертационный совет Д 212.267.02
на базе Федерального государственного
автономного образовательного учрежде-
ния высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государ-
ственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

На № 31016/442 от 16.04.2015
В соответствии с п. 23 Положения
о присуждении ученых степеней,
утвержденного постановлением
Правительства Российской Феде-
рации от 24 сентября 2013 года №
842

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Дудиной Надежды Афанасьевны

«Порядок производства при заключении досудебного соглашения о со-
трудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния», пред-
ставленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Обращаясь к теме диссертационного исследования, следует заме-
тить, что в условиях продолжающейся в России реформы уголовного су-
допроизводства, которая сопровождается интенсивной законотворческой
деятельностью, одной из актуальных научных, прикладных, законодатель-
ных проблем является формирование оптимальной модели применения но-
вых институтов уголовно-процессуального права.

В 2009 году в УПК РФ была введена глава 40.1, регламентирующая
особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебно-
го соглашения о сотрудничестве. Главной целью внесенных изменений
было совершенствование механизма раскрытия и расследования преступ-
лений, в качестве средства, стимулирующего участников преступных
групп, привлекаемых к уголовной ответственности, к оказанию содействия
органам, осуществляющим предварительное расследование.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, предназначенный для усиления противодействия организованным формам преступности, на практике получил широкое распространение, в том числе по делам, не связанным с организованной преступной деятельностью, и по сути превратился в обычную форму производства.

Между тем, несмотря на то, что он действует уже 6 лет и получил широкое распространение на практике, а в науке неоднократно подвергался диссертационным исследованиям, данный институт продолжает оставаться белым пятном. В диссертации правильно отмечается, что до настоящего времени отсутствует единое понимание природы и назначения указанного института и представление об оптимальной процессуальной форме его реализации в российском уголовном судопроизводстве. Остаются не разрешенными вопросы о соотношении целей досудебного соглашения о сотрудничестве с назначением уголовного судопроизводства, а также о соотношении его со смежными правовыми институтами, в том числе с деятельным раскаянием и зарубежными согласительными процедурами, вызывает сомнение возможность применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В российской юридической науке институт досудебного соглашения о сотрудничестве по инерции рассматривается как «сделка о признании вины», договор или разновидность согласительной процедуры, а не как форма реализации норм о деятельном раскаянии. Между тем, возникают сомнения, что такой подход действительно соответствует правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим существует необходимость в исследовании его правовой природы и создании на этой основе внутренне непротиворечивой модели соответствующего уголовно – процессуального производства, которая соответствовала бы его назначению, целям, российским правовым традициям.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы диссертации и обуславливает необходимость комплексного изучения теоретических, пра-

вовых, прикладных вопросов института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В качестве цели диссертационного исследования выступает определение назначения и правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве, разработка на этой основе оптимальной и внутренне непротиворечивой модели соответствующего уголовно-процессуального производства, выработка комплекса научных положений, направленных на совершенствование правового регулирования и правоприменительной деятельности, осуществляемой в рамках производства, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ. Как показал анализ текста представленной диссертации, автореферата диссертации, а также основных публикаций автора, эта цель соискателем достигнута.

В основе диссертационного исследования лежит достаточная методологическая и эмпирическая база, репрезентативные выборки. Эмпирическую базу исследования, в частности, составили:

– справки по результатам обобщения практики применения норм главы 40.1 УПК РФ судами: Московской области (за 2010 год и первое полугодие 2011 года), Красноярского края (за 2010 год и первое полугодие 2011 года), Саратовской области (за 1 полугодие 2014 года), г. Новочеркаска Ростовской области (за 2011 год);

– опубликованные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ;

– информационные письма «О применении норм гл. 40.1 УПК РФ» ГУ МВД России по Красноярскому краю (2010, 2011, 2013 гг.);

– результаты изучения по специальной анкете 582 архивных уголовных дел (2010 – 2014 гг.) в архивах федеральных районных судов г. Красноярска, Томска, Горно-Алтайска, Томского областного суда, Омского областного суда, в том числе рассмотренных в особом порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ. Из них по 115 делам были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве;

– данные анкетирования и интервьюирования 89 респондентов, в числе которых 3 судьи, 23 сотрудника органов прокуратуры, 45 следователей, 10 адвокатов, 8 сотрудников высших учебных заведений г. Красноярска.

В работе использовались результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами. Диссертантом при проведении исследования был использован личный опыт работы в качестве следователя.

Все это обеспечило аргументированность и достаточную убедительность выводов исследователя. При этом следует подчеркнуть, что данная диссертация выгодно отличается от подобного рода работ тем, что результаты собственных социологических исследований непосредственно использованы в диссертации.

На основе всестороннего анализа современного законодательства, состояния практики его применения, а также современных научных источников диссертант сформулировал ряд теоретических положений об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, рекомендаций по совершенствованию законодательства и практической деятельности по его применению.

Диссертация включает введение, три главы, состоящие из 8 параграфов, заключение и список литературы, приложения. Структура работы в целом замечаний не вызывает. В ней в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, на наш взгляд, в том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрено в работе как уголовно-процессуальная форма реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии. На этой основе предложена научно обоснованная внутренне непротиворечивая модель такого производства, отвечающая его целевому назначению.

В диссертации убедительно обосновано, что уголовно-правовой ин-

ститут деятельного раскаяния является материально-правовой основой института досудебного соглашения о сотрудничестве; аргументируется авторская позиция, согласно которой производство по уголовному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве должно рассматриваться как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой; дана авторская дефиниция понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве», основанная на понимании такого соглашения как разновидности правоприменительного акта, а не документа, имеющего признаки гражданско-правового договора; обоснована необходимость отказа от особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Диссертация представляет одну из первых работ, в которой дан детальный анализ современного нормативно-правового комплекса досудебного соглашения о сотрудничестве. Соискатель является одним из немногих авторов, кто сумел увидеть и исследовать весь комплекс реальных отношений, складывающихся в условиях данного вида производства. Такой подход обеспечил и научную и практическую значимость результатов исследования, и их научную новизну.

В частности, заслуживает поддержки общая научная платформа соискателя, состоящая в том, что производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из уголовно-процессуальных форм реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии (с. 30, 65, 156).

Автор прав, что досудебное соглашение о сотрудничестве не является «делкой», «договором», не имеет гражданско-правовой природы, а представляет собой одну из форм правоприменения. При этом само соглашение, как процессуальный документ, выступает специфической разновидностью правоприменительного акта.

Убедительны и заслуживают поддержки рассуждения соискателя о том, что по делам об опасных преступлениях, особенно совершенных ор-

ганизованными преступными сообществами, недопустимы такие отступления от обычной уголовно-процессуальной формы, которые уменьшают возможность установления по делу истины, снижают объем гарантий прав обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, гарантии права потерпевшего на возмещение ему вреда, причиненного преступлением. Поэтому соображения дешевизны и экономии времени (а также сил правоохранительных органов и суда) не могут быть определяющими при изменении процессуальной формы по делам о таких преступлениях (с. 66).

С сожалением приходится констатировать правоту и соискателя в открытии им новой формы «правосудия» в Российской Федерации. Диссертант аргументированно отмечает, что закрепленный в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы осуществления правосудия по уголовным делам, в которой суд фактически выполняет контрольную функцию за законностью деятельности органов предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но не осуществляет правосудия. Обвинительный приговор в этом случае основывается лишь на позиции обвиняемого и государственного обвинителя, без непосредственного исследования доказательств. Согласие обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно освобождать сторону обвинения от бремени доказывания виновности лица (с. 152).

Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве может рассматриваться как процессуальный документ, в котором стороны обвинения и защиты определяют, какие действия обязуется совершить обвиняемый в обмен на предоставление государством гарантий по снижению наказания в целях раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных группой лиц (с. 47, 66).

В диссертации квалифицированно определено и убедительно аргу-

ментировано место производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, среди уголовно-процессуальных производств. Соискатель прав, что оно должно рассматриваться как основное уголовно-процессуальное производство с более сложной процессуальной формой, которому присущи следующие черты:

наличие собственной материально-правовой базы, в качестве которой выступают нормы уголовного права о деятельном раскаянии;

комплексность производства, которая выражается в наличии специфических черт на ряде стадий уголовного процесса: на стадии предварительного расследования, стадии назначения судебного заседания, на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции;

процессуальная форма рассматриваемого производства имеет ряд существенных отличий от процессуальной формы обычного основного уголовно-процессуального производства, которые в своей совокупности приводят к изменению форм деятельности участников уголовного процесса по таким делам (с. 57-12).

На наш взгляд, вполне соответствует природе рассматриваемого процессуально-правового института аргументированная позиция соискателя о том, что за обвиняемым должно быть признано право заявлять ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, но не право требовать заключения с ним такого соглашения (с. 116, 159). Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является правом, а не обязанностью государства (в лице органа предварительного расследования).

Следует поддержать соискателя в его утверждении о том, что избранный законодателем в гл. 40.1 УПК РФ порядок судебного производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, противоречит принципам уголовного процесса, в том числе принципу состязательности сторон, презумпции невиновности, принципу осуществления правосудия только судом, независимости судей. Использо-

ние постановленного в особом порядке приговора как преюдициального акта при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемых, не заключивших досудебное соглашение, нарушает их право на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство, усложняет установление истины по уголовному делу. В связи заслуживает поддержки предложение соискателя о том, чтобы отказаться от применения особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, заменив его на общий порядок (с. 133). В противном случае суд из вершителя правосудия превращается в «регистратора» соглашения.

Логичным продолжением такой позиции является вывод соискателя о том, что при отказе от особого порядка постановления судебного решения в пользу общего порядка судебного разбирательства, приговор суда, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может быть обжалован и пересмотрен апелляционной инстанцией в общем порядке, установленным разделом XV УПК РФ, без каких-либо изъятий (с. 151). В случае рассмотрения в общем порядке уголовного дела в отношении лица (лиц), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, без выделения дела в отношении таких лиц в отдельное производство, отпадет необходимость существования особых оснований и особого порядка пересмотра приговора в отношении такого лица (лиц) (в связи с невыполнением обвиняемым своих обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве).

Не сомневаюсь, что последнее приведенное предложение соискателя вызовет достаточно резкие возражения со стороны представителей судебного сообщества, поскольку ввергнет их вновь в необходимость проводить трудоемкую работу по исследованию обстоятельств совершенного преступления. Однако следует признать, что нормативно-правовой порядок должен отражать прежде всего общественные потребности гражданского общества в справедливом правосудии и лишь в последнюю очередь

удобство и загруженность служителей Фемиды.

Наряду с указанными и другими достоинствами диссертационного исследования Н.А. Дудиной следует отметить, что автору не удалось избежать спорных и недостаточно обоснованных утверждений и выводов, которые дают основание высказать отдельные критические замечания и могут служить поводом для научной дискуссии в ходе защиты.

1. Требуется уточнения позиция об участии потерпевшего в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве. Соискатель полагает, что участником процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должен являться наряду со следователем, руководителем следственного органа, обвиняемым (подозреваемым) и его защитником также потерпевший. Потерпевший должен быть наделен правом принять участие в процедуре составления досудебного соглашения. При этом участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве будет являться одной из гарантий реализации его права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство (с. 13, 117).

Между тем, с учетом публично-правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве представляется неточным вести речь об участии потерпевшего в данном соглашении. Речь должна идти об обеспечении прав потерпевшего в данном действии – знать о его содержании, ходатайствовать об обеспечении своих прав и т.д. При этом нельзя исключать ситуации, в которых факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на определенном этапе может не подлежать оглашению.

2. Представляется несколько выпадающим из системы рассуждений автора и предлагаемой им системы нормативно-правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве положение о необходимости в корректировке норм уголовно-процессуального закона с тем, чтобы при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на приговор суда первой инстанции, постановленный по правилам ст. 316 УПК РФ, письменные доказательства, которые содержатся в уголовном деле, подлежали

исследованию в полном объеме, необходимом для рассмотрения данной жалобы (с. 154). При отказе от особого порядка постановления судебного решения в пользу общего порядка судебного разбирательства, как это обоснованно предлагает диссертант (см. с. 133), приговор суда, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть обжалован и пересмотрен апелляционной инстанцией в общем порядке, без каких-либо особенностей.

3. На наш взгляд, от автора, весьма аргументированно предлагающего отказаться от применения особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (с. 133), требуется система аргументации и иного рода, направленная на преодоление ожидаемой обструкции данной позиции со стороны судебного корпуса.

Высказанные замечания не умаляют, однако, несомненных достоинств диссертации, отмеченных выше, возможные перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Оценивая кандидатскую диссертацию Н.А. Дудиной в целом, можно заключить, что она представляет собой самостоятельно выполненную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов граждан и совершенствования уголовно-процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сформулированные в нем положения могут быть использованы для дальнейшего развития науки уголовно-процессуального права и теории уголовно-процессуальных отношений, а сформулированные диссертантом выводы и предложения – в целях совершенствования процессуальной формы по проблемам: дифференциации уголовного процесса, форм реализации деятельного раскаяния в уголовном процессе, обеспечения права обвиняемого и

потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту, особого порядка принятия судебного решения, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании действующих нормативно-правовых актов, регулирующих производство по уголовному делу при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; в учебном процессе юридических вузов, а также могут использоваться для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатов и суда

Выводы и предложения соискателя прошли весьма обстоятельную апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях и семинарах, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс.

Диссертация написана хорошим литературным языком и оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней. Работу отличает исследовательский характер. Соискатель в полной мере владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования, квалифицированно оперирует богатым научным аппаратом.

Основное содержание, результаты, выводы и рекомендации диссертации отражены в двенадцати опубликованных работах автора, в том числе в пяти статьях, опубликованных в журналах из списка рекомендованных ВАКом.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Поря-

док производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор – Дудина Надежда Афанасьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент –
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский психолого-социальный университет»
доктор юридических наук, профессор

«25» мая 2015 года

В.Н.Григорьев

Григорьев Виктор Николаевич
доктор юридических наук (1994) по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, профессор (1998) по кафедре уголовного процесса
Россия, 115191 г. Москва, 4-ый Рощинский проезд, д. 9А
Тел. +7 (495) 796 92 62. grigorev.viktor@gmail.com

